

Научная статья

УДК 81-11

doi: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-49-54

ОБРАЗ ЧУЖОГО В СУБСТАНДАРТНЫХ ЗООНИМАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Галина Владимировна Файзиева

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия, fayzievagv@yandex.ru

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования субстандартных лексических единиц-зоонимов, участвующих в формировании образа чужого в английской и русской лингвокультурах. Цель настоящей работы заключается в выборке и анализе субстандартных лексем, образующих образ чужого посредством сравнения с характеристиками (поведение, внешнее сходство и т. д.) представителей животного мира. Объектом исследования является одна из лексикографических работ автора — «Словарь субстандартной лексики (жаргон, арг, сленг) русского и английского языков. Зоонимы»¹. Автор сосредоточивает внимание на презентации модели исследуемого образа, классификации связанных с ним субстандартных лексических единиц-зоонимов, представляет релятивы и дифференциации в восприятии представленного образа носителями английского и русского языков. Доказано, что субстандартные лексические единицы-зоонимы являются одним из инструментов моделирования образа чужого в английской и русской лингвокультурах. Образ чужого, презентуемый субстандартными зоонимами английского и русского языков, позволяет четко и емко выразить оппозиционность пары «свой — чужой», добавив ей присущий субстандартной лексике колорит и социальную ориентированность.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, образ, чужой, субстандарт, субстандартная лексическая единица, зооним

Для цитирования: Файзиева Г. В. Образ чужого в субстандартных зоонимах английского и русского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 3 (485). С. 49–54. doi: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-49-54

Original article

THE IMAGE OF AN ALIEN IN SUB-STANDARD ZOONYMS OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Galina V. Fayzieva

Astrakhan state University named after V.N. Tatichshev, Astrakhan, Russia, fayzievagv@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of study of sub-standard lexical units-zoonyms involved in the formation of the image of an alien in English and Russian linguistic cultures. The purpose of this work is to select and analyze sub-standard tokens that form the image of an alien by comparing them with the characteristics (behavior, external similarity, etc.) of representatives of the animal world. The object of the study is one of the author's lexicographic works — A Dictionary of Sub-standard Vocabulary (Jargon, Argot, Slang) of the Russian and English languages. Zoonyms. The author presents the image model, as well as the classification of sub-standard lexical units-zoonyms associated with this model, presents relativities and differentiations in the perception of the presented image by native speakers of the English and Russian languages. It is proved that sub-standard lexical units-zoonyms are one of the tools for modeling the image of an alien in English and Russian linguistic cultures. The image of an alien, presented by the English and Russian substandard zoonyms, makes it possible to clearly and succinctly express the opposition of the “own — alien” pair, adding to it the inherent sub-standard vocabulary flavor and social orientation.

Keywords: English language, Russian language, image, alien, substandard, substandard lexical unit, zoonym

© Файзиева Г. В., 2024

¹ Метельская Е. В., Рябичкина Г. В. Словарь субстандартной лексики (жаргон, арг, сленг) русского и английского языков. Зоонимы. Астрахань, 2011. 156 с.

For citation: Fayzieva GV. The image of an alien in sub-standard zoonyms of the English and Russian languages. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(3(485):49-54. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-49-54

Введение

Субстандартная лексика, долгое время находящаяся вне научного исследования (как на англоязычной, так и на русскоязычной почве), но постоянно пополняющаяся за счет заимствований и нового словообразования, внезапно стала объектом пристального внимания лингвистов, отмечавших яркий колорит и эмоциональную окрашенность субстандартных лексем, их социальную маркированность, смысловую емкость, подвижность, образность. Начиная с середины XX века изучение субстандартной лексики стало достаточно всесторонним, появилось множество профессиональных словарей и словников, представляющих этимологию, семантику и социальную стратификацию субстандартных лексических единиц (СЛЕ). Более того, субстандартная лексика стала признанным инструментом моделирования языковой картины мира, благодаря которому четко и ясно представляется менталитет носителей языка, демонстрируется опыт народа по освоению и отражению реальности.

Особенно ярко в связи с этим представляется образность субстандартных лексических единиц, формирующих определенные языковые паттерны — как относительно личности (например: образ человека в целом, образ чужого, образ врага, образ своего, образ матери и т. д.), так и относительно отдельных ее характеристик (например, соматизмы, зоонимы, профессионализмы и т. д.) в субстандартной лексике.

Объектом нашего исследования является образ чужого, вызвавший наш научный интерес в связи со своей неустойчивостью во времени и зависимостью от внешних обстоятельств. Особенный интерес к данному языковому образу отмечается сегодня (Е. А. Адрющенко, О. В. Балясникова, Ю. Е. Арекеева, И. З. Борисова, М. Л. Лаптева, М. Ю. Свинкина, А. Н. Трофимова, С. Е. Чернобай и др.).

Само понятие «чужой» как основа одноименного образа достаточно хорошо изучено в науке, при этом лингвистов интересует формальная сторона образности, вот почему в лингвистике образ изучается с позиции семантики и стилистики. Лингвистический подход к изучению образа «чужой» (как самостоятельно, так и в оппозиции к образу «свой») позволяет определить сущностные признаки, семантические и формальные основания, способы экспликации и особенности

функционирования данного ментального конструкта (определение Е. Г. Беляевской) [5].

Наиболее емко, на наш взгляд, смысл образа чужого характеризуется В. Э. Манаповой, отмечаящей, что чужой это тот, кто нарушает привычный образ жизни, ломает привычную систему ценностей, а потому вызывает негативные настроения и даже ксенофобию [9, с. 388]. В настоящее время конструирование образа чужого становится своеобразным ежедневно необходимым *soft-skills* личности, ведь современному человеку приходится быстро оценивать ситуацию и реагировать на разнообразие проявлений и мобильность социальных общностей, многие из которых чужды ему самому в силу разных причин. В подобных обстоятельствах сам образ является мощным инструментом воздействия на общество, средством влияния на восприятие, оценку и отношение ко всем, кто отличается от «своего», а следовательно, представляет «чужого».

Отдельно отметим тот бесспорный факт, что при изучении образа «чужой» основным понятием в исследовании является понятие «другой/иной» в неразрывной оппозиции с понятием «свой» («свой — другой/иной/чужой»), что связано с категорией «идентичность» во всех ее проявлениях (национальная, культурная, этническая, религиозная, профессиональная и т. д.).

Четко и емко исследуемый образ представлен в субстандартном лексическом слое и это не случайно. Можно уверенно утверждать, что позиционирование образа «чужой» в субстандартной лексике заложено генетически — ввиду целевой установки субстандартного конспирировать одну часть социума и соответственно сделать речь этой части непонятной для других. Возникший как тайный язык, субстандарт изначально был противопоставлен стандартной лексике, употребляемой «другими». Вот почему среди субстандартных лексических единиц так четко и явно выделяются лексемы, презентующие тех, кто не соответствует идеальному образу своего — говорящего на определенном, понятном только части социума, языке, ведущего определенный образ жизни, обладающего определенным мировоззрением, разделяющего определенные понятия.

Изучая однажды значительный сегмент субстандартной лексики, а именно — зоонимы, формирующие образ человека в английской и русской субстандартных лингвокультурах [11; 12 и др.],

мы задались вопросом: возможно ли разграничить в данном образе своего и чужого? Ответ на этот вопрос представлен результатами настоящего исследования.

Материалы и методы исследования

С целью выявления корпуса субстандартной лексики, формирующего образ чужого посредством зоонимов, нами был проведен анализ субстандартных лексических единиц в нашем «Словаре субстандартной лексики (жаргон, арг, сленг) русского и английского языков. Зоонимы». Выбор методов анализа, примененных в исследовании, обусловлен его целью, задачами и спецификой анализируемого языкового материала. В работе применяется ряд общенаучных методов (метод сплошной выборки, анализ, синтез, сравнение, обобщение).

Результаты исследования и их обсуждение

Отметим, что через зоонимы человек осмысливает самого себя в контексте окружающего его мира, природы, социума. Зоонимы в целом презентуют образ человека как непосредственно (представляя внешность, черты характера, манеры поведения), так и косвенно — путем сравнения с животными, отражая при этом сущность человеческой природы, его менталитет, образ жизни.

По мнению И. В. Куражовой, в зоонимах отражены разные качества и характеристики животных, что свидетельствует об индивидуальности образного мышления конкретного народа, о различиях в ценностной картине мира различных этносов [7, с. 15].

Вот почему, определяя образ чужого посредством зоонимов, мы выбирали лексемы по трем основным параметрам, соотношенным с понятием чуждости: (1) «чужой — думающий не как все», (2) «чужой — внешне отличный от всех, непохожий» и (3) «чужой — ведущий себя не как все». Эти параметры отражают наше представление о модели образа «чужой»: ядро образа составляют лексемы, передающие внутреннее понимание чуждости, медианное — лексические единицы, характеризующие внешние атрибуты чужого, периферийное — лексемы, соответствующие образу поведенческого проявления чужого [15]. Данная позиция подтверждается также исследованием А. С. Маслова, который отмечает три основания для сравнения человека с животным: внешний вид животного, повадки животного, особенности взаимодействия животного с другими представителями животного мира [10].

Отдельно отметим, что образ чужого, как правило, передается лексемами, значение которых свидетельствует о ярко выраженном негативном отношении говорящего, отражая, тем самым, внутреннее содержание образа «чужой» — не такой, как все. При этом формирование в социуме негативного восприятия «чужого» достигается представлением негативных обобщений (например, в нашем исследовании: *волчья стая*, *овечьё стадо* и др.), указанием на национальность (например: *зверек*, *утконос*, *щурята* и др.), цвет кожи (например: *peckerwood*, *porch monkey* и др.), определением места жительства (например: *бурундуки*, *monkeyhanger* и др.), использованием ряда стилистических приемов и средств.

Ведет себя «чужой» также отлично от «своего»: он нарушает установленные обществом правила, вызывая тем самым в свой адрес агрессивные действия, эмоциональное отторжение и неприятие. Вот почему языковая манифестация данного образа, представленная реакцией на «чужого» так привлекательна для исследователей.

Методом сплошной выборки всего было отобрано 343 лексических единицы (ЛЕ) — 127 в английском языке и 216 в русском, что составляет 29 % и 35 % от общего количества английских (433 ЛЕ) и русских (617 ЛЕ) субстандартных лексем, которые явно или опосредовано презентуют образ чужого в субстандартных зоонимах английского и русского языков. Отобранные субстандартные лексемы мы распределили в соответствии с представленной моделью образа «чужой»:

- 1) «чужой — думающий не как все» — 26 СЛЕ в английском и 51 СЛЕ в русском языках (20,5 % и 24 % соответственно), например:
 - **английский язык:** *ass* — *глупец*; *nit* — *мелочный человек*; *parrot* — *человек, бессмысленно повторяющий чужие слова*;
 - **русский язык:** *выхухоль* — *человек, не понимающий, что делает или где находится*; *гнилая рыба* — *изворотливый, хитрый человек*; *ёжик пьяный* — *несообразительный человек*;
- 2) «чужой — внешне отличный от всех, непохожий» — 24 СЛЕ в английском и 46 СЛЕ в русском языках (19 % и 21 % соответственно), например:
 - **английский язык:** *animal* — *неприятный внешне человек*; *dog biscuit* — *непривлекательная девушка*; *moose* — *физически непривлекательный человек*; *ugly duckling* — *гадкий утенок*;

– **русский язык:** *кляча* — не фигуристая, некрасивая девушка; *петух гамбургский* — безвкусно одетый человек; *пингвин* — человек, нарушающий принятые правила одежды; *селедка* — худой, неприглядный человек (обычно женщина);

3) «чужой — ведущий себя не как все» — 77 СЛЕ в английском и 119 СЛЕ в русском языках (60,5 % и 55 % соответственно), например:

– **английский язык:** *bitchy* — стервозная женщина; *dirty bird* — негодяй, подлец; *scaredy-cat* — суевликий человек; *dog in the manger* — «собака на сене»; *mouse* — ворующий у своих;

– **русский язык:** *вишварь* — человек, вышедший из доверия; *гад ползучий* — человек, нарушивший воровской закон и тюремные традиции; *овод* — человек, живущий за чужой счет; *петух объявленный* — осужденный, с позором изгнанный из воровской группировки.

Анализируя лексемы, формирующие образ чужого посредством зоонимов в субстандартном лексическом фонде английского и русского языков, мы пришли к выводу, что в них присутствует как описание существенных признаков самого животного (прямое значение зоонима), так и описание признаков животного, приписываемых человеку (переносное значение зоонима).

Так, в английском языке из 26 субстандартных лексем, характеризующих образ «чужой — думающий не как все» 8 лексических единиц (30,8 %) отражают признаки животного и соответствуют прямому значению зоонима, например: *old goat* — старая гусыня (безотносительно к роду, о человеке старых взглядов, не разделяющем взгляды большинства); *old dog* — старый пёс (человек, не принимающий нового); *high horse* — надменный человек; *yellow dog* — подлец.

В русском языке среди 51 субстандартной лексической единицы 11 лексем (21,6 %) сохранили свое прямое значение, например: *волк* — человек не своего круга, чужак; *волчара* — предатель; *лошадилла* — человек, пошедший наперекор мнению других; *мартовский заяц* — человек не в себе.

Характеризуя «чужого — внешне отличного от всех, непохожего», только 3 из 24 СЛЕ в английском (12,5 %) и 6 из 46 СЛЕ в русском (13 %) языках передают прямое значение зоонима, например: *giraffe* — заметный человек, не такой как все; *moose* — физически непривлекательный человек; *петух гамбургский* — безвкусно одетый человек; *псина* — внешне неприятный человек.

Анализируя выборку лексем, презентующих образ «чужой — ведущий себя не как все», мы обнаружили, что значения 8 из 77 СЛЕ в английском и 45 из 119 СЛЕ в русском языках (10,4 % и 37,8 % соответственно) близки по смыслу с описанием существенных признаков животного, например: *poor lion* — предатель; *curst cow* — человек, задирающий других; *barking dogs* — ругающий своих; *ice hog* — человек не на своем месте; *sheep* — человек, подчиняющийся чуждому влиянию; *паршивая овца* — предатель; *свинья* — чавкающий в приличной кампании; *слон* — не признающий старшинства.

Анализ словарных статей также показал, что 78 (61,4 %) из 127 субстандартных лексем — зоонимов в английском языке и 114 (52,8 %) из 216 лексических единиц — зоонимов в русском маркируются пометами с отрицательным значением: *бран.* — *бранный*, *неодобр.* — *неодобрительный*, *презр.* — *презрительный*, *руг.* — *ругательство*, *пренебр.* — *пренебрежительный*, *презр. бран.* — *презрительно бранный*, причем эти пометы больше относятся к зоонимам с коннотативным компонентом переносного значения, которые несут оценочные и эмотивные характеристики.

Заключение

В целом, результаты исследования свидетельствуют о сходстве в восприятии образа «чужой», передаваемого посредством субстандартных лексических единиц — зоонимов в английской и русской лингвокультуре. Так, например, человека, ворующего у своих, в русском нелитературном языке называют *крыса*, в английском — *mouse*; человека, повторяющего за другими, не имеющего своего мнения, в русской просторечной лингвокультуре называют *попугай*, в английской — *parrot*. Объяснением этого может служить тот факт, что восприятие человеком животного — его повадок, образа жизни, стиля поведения, проявления мозговой деятельности — в целом одинаково как для носителя английского, так и русского языков.

Однако, существуют и явные отличия. Так, например, в английской лингвокультуре внешне непривлекательную девушку называют *dog biscuit* (дословно — *собачий бисквит*), а в русской — *крокодил*, в то время как под английским субстандартным зоонимом *crocodile* понимают безобразного человека, безотносительно к полу.

Как в английской, так и в русской лингвокультурах образ чужого в основном формируется посредством субстандартных зоонимов, отражающих отличие от общепринятых норм поведения,

что может быть объяснено преобладающим значением внешних признаков проявления чуждости, которые легче обнаружить в процессе взаимодействия и коммуникации.

Список источников

1. Андрющенко Е. А. Средства репрезентации образа «чужого» в экономическом дискурсе (на материалах британских СМИ) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 166–171.
2. Арекеева Ю. Е. Концептуальная оппозиция «свой — чужой» в китайской языковой картине мира // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». 2022. Т. 32, № 4. С. 793–801.
3. Арекеева Ю. Е., Шустова С. В. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «свой» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 33–42.
4. Баясникова О. В. «Свой — чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 224 с.
5. Беляевская Е. Г. К проблеме конструирования языковых образов. Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. Вып. 21 (627). С. 29.
6. Борисова И. З. Концепт «Чужой» в языковой картине мира. iPolytech Journal. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-chuzhoy-v-yazykovoy-kartine-mira> (дата обращения: 15.11.2023).
7. Куражова И. В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультурологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2007. 22 с.
8. Лаптева М. Л. «Свое» и «Чужое» в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики. М. : КНОРУС ; Астрахань : Астраханский ун-т, 2016. 212 с.
9. Манапова В. Э. Образ «чужого» в межкультурном диалоге // Диалог культур в условиях глобализации : XII Международные Лихачевские научные чтения, 17–18 мая 2012 г. Т. 1: Доклады. СПб. : СПбГУП, 2012. С. 387–389.
10. Маслов А. С. Зоометафоры-инвективы в современном русском языке (экспериментальное исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2014. 23 с.
11. Метельская Е. В., Рябичкина Г. В. Основные направления в исследовании уголовного жаргона (на материале зоонимов английского и русского языков) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 45–49.
12. Метельская Е. В., Рябичкина Г. В. Исторический обзор презентации субстандартных лексем-зоонимов в зарубежной и отечественной социальной лексикографии // Гуманитарные исследования. 2014. № 1 (49). С. 45–51.
13. Свинкина М. Ю. Градуальная оппозиция «свой — иной, другой, чужой» в русском и немецком языках // Научный диалог. 2016. № 6 (54). С. 94–105.
14. Трофимова А. Н. Дефиниционный анализ лексической единицы «alien» по данным словарей английского языка // Основные проблемы современного языкознания : сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань, 2022. С. 188–193.
15. Файзиева Г. В. Образ чужого как основа тайноречия в русской просторечной и английской субстандартной лексикографии // Вестник Пятигорского государственного университета. 2022. № 3. С. 34–37.
16. Чернобай С. Е. Вербализация концептов «свой — чужой» во фразеологической системе английского и русского языков // Культура народов Причерноморья. 2012. № 226. С. 92–96.

References

1. Balyasnikova OV. «Svoy — Chuzhoy» v yazykovom soznanii nositeley russkoy i angliyskoy kul'tur: disertaciya = «Own — Aliens» in the linguistic consciousness of the members of Russian and English cultures. Thesis. Moscow; 2003. 224 p. (In Russ.).
2. Arekeeva YuE. Konceptual'naya oppoziciya «svoy — chuzhoy» v kitayskoy yazykovoy kartine mira = The conceptual opposition of «own — alien» in the Chinese language picture of the world. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. «Istoriya i filologiya» = Bulletin of the Udmurt University. Ser. "History and philology"* 2022;32(4):793-801. (In Russ.).
3. Arekeeva YuE, Shustova SV. Modelirovanie associativno-verbal'nogo polya kategorii «svoy» = Modeling of the associative-verbal field of the category “own”. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal = Eurasian Humanitarian Journal*. 2023;(1):33-42. (In Russ.).

4. Balyasnikova OV. «Svoy — chuzhoy» v yazykovom soznanii nositelej russkoj i angliyskoj kul'tur = «Own — alien» in the linguistic consciousness of native speakers of Russian and English cultures. Thesis. Moscow; 2003. 224 p. (In Russ.).
5. Belyaevskaya EG. K probleme konstruirovaniya yazykovykh obrazov = The problem of linguistic images constructing. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of the Moscow State Linguistic University*. 2011;(21(627):29. (In Russ.).
6. Borisova IZ. Koncept «Chuzhoy» v yazykovoy kartine mira = The concept of «Alien» in the linguistic picture of the world. *iPolytech Journal*. 2014. available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-chuzhoy-v-yazykovoy-kartine-mira> (accessed: 15.11.2023). (In Russ.).
7. Kurazhova IV. Imena zhivotnykh kak otrazhenie cennostnoy kartiny mira v angliyskoj lingvokul'turologii = Animal names as a reflection of the value picture of the world in English Linguoculturology. Abstract of thesis. Ivanovo. 2007. 22 p. (In Russ.).
8. Lapteva ML. «Svoe» i «Chuzhoe» v kognitivno-diskursivnom prostranstve russkoj frazemiki = «Own» and «alien» in the cognitive-discursive space of Russian phrasemics. Moscow: KNORUS; Astrakhan: Astrakhan University; 2016. 212 p. (In Russ.).
9. Manapova VE. The image of an alien in an intercultural dialogue. In: Dialog kul'tur v usloviyakh globalizatsii = Dialogue of cultures in the context of globalization. Vol. 1: Reports. St. Petersburg: SPbSUP; 2012. Pp. 387-389. (In Russ.).
10. Maslov AS. Zoometafory-ivektivny v sovremenном russkom yazyke (eksperimental'noe issledovanie) = Zoometaphores-ivectives in modern Russian (experimental study). Abstract of thesis. Belgorod. 2014. 23 p. (In Russ.).
11. Metel'skaya EV, Ryabichkina GV. The main directions in the study of criminal jargon (based on the material of zoonyms of English and Russian languages). *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*. 2014;(2):45-49. (In Russ.).
12. Metel'skaya EV, Ryabichkina GV. Historical review of the presentation of sub-standard lexemes-zoonyms in foreign and domestic social lexicography. *Gumanitarny'e issledovaniya = Humanitarian Studies*. 2014;(1(49):45-51. (In Russ.).
13. Svinkina MYu. The graded opposition «one's own, another, alien» in Russian and German. *Nauchny`j dialog = Scientific Dialogue*. 2016;6 (54):94-105. (In Russ.).
14. Trofimova AN. Definitional analysis of the lexical unit «alien» according to English dictionaries. In: Osnovnye problemy sovremenного yazykoznanija = The main problems of modern linguistics. Astrakhan; 2022. Pp. 188-193. (In Russ.).
15. Fayzieva GV. The image of an alien as the basis of secret speech in Russian vernacular and English sub-standard lexicography. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Pyatigorsk State University*. 2022;(3):34-37. (In Russ.).
16. Chernobaj SE. Verbalization of the concepts of «own — alien» in the phraseological system of the English and Russian languages. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya = Culture of the peoples of the Black Sea region*. 2012;(226):92-96. (In Russ.).

Информация об авторе

Г. В. Файзиева — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций.

Information about the author

Galina V. Fayzieva — Doctor Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of the English Language and Professional Communications.

Статья поступила в редакцию 05.01.2024;
одобрена после рецензирования 29.01.2024; принята к публикации 22.03.2024.

The article was submitted 05.01.2024; approved after reviewing 29.01.2023; accepted for publication 22.03.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.